

The Curious Case of Benjamin Button

I

As long ago as 1860 it was the proper thing to be born at home. At present, so I am told, the high gods of medicine have decreed that the first cries of the young shall be uttered upon the anesthetic air of a hospital, preferably a fashionable one. So young Mr. and Mrs. Roger Button were fifty years ahead of style when they decided, one day in the summer of 1860, that their first baby should be born in a hospital. Whether this anachronism had any bearing upon the astonishing history I am about to set down will never be known.

I shall tell you what occurred, and let you judge for yourself.

Удивительная история Бенджамина Баттона

I

Еще в 1860 году младенцу приличествовало явиться на свет в родительском доме. Ныне же, как мне подсказывают, великие светила врачевания постановили, что первый крик его должен отзвучать среди больничного эфира и чем фешенебельней заведение, тем лучше для него. Таким образом, молодой господин Роджер Баттон с супругой на пятьдесят лет опередили современную моду, когда летним днем 1860 года решили, что их первенцу подобает родиться в больнице. Имеет ли подобный анахронизм какое-либо отношение к ошеломительной истории, о которой я собираюсь рассказать, — об этом доподлинно никто и никогда не узнает.

Я лишь поведаю вам о том, что было дальше, и позволю решать самим.

The Roger Buttons held an enviable position, both social and financial, in ante-bellum Baltimore. They were related to the This Family and the That Family, which, as every Southerner knew, entitled them to membership in that enormous peerage which largely populated the Confederacy. This was their first experience with the charming old custom of having babies — Mr. Button was naturally nervous. He hoped it would be a boy so that he could be sent to Yale College in Connecticut, at which institution Mr. Button himself had been known for four years by the somewhat obvious nickname of “Cuff.”

On the September morning consecrated to the enormous event he arose nervously at six o'clock, dressed himself, adjusted an impeccable stock, and hurried forth through the streets of Baltimore to the hospital, to determine whether the darkness of the night had borne in new life upon its bosom.

When he was approximately a hundred yards from the Maryland Private Hospital for Ladies and Gentlemen he saw Doctor Keene, the family physician, descending the front steps, rubbing his hands together with a washing movement — as all doctors are required to do by the unwritten ethics of their profession.

В довоенном Балтиморе финансовое положение, равно как и общественное, у семейства Баттонов было весьма прочным. Они состояли в родстве с Этой Семьей и с Той Семьей, а это, как известно любому южанину, говорило об их принадлежности к бесчисленной знати, щедро населявшей Конфедерацию. То был их первый опыт в славном старинном обычае деторождения, и, по понятным причинам, господин Баттон был взволнован. Он надеялся, что родится мальчик, которого можно будет отправить в Йельский колледж, в Коннектикут, где сам господин Баттон в течение четырех лет носил весьма подходящее прозвище Манжетка.

Сентябрьским утром, всецело посвященный грандиозному событию, он в волнении поднялся в шесть утра, поправил и без того безупречный галстук и устремился по улицам Балтимора прямо к госпиталю, чтобы удостовериться, что минувшая темная ночь принесла на своей груди новую жизнь.

Когда до Мэрилендской частной больницы для Леди и Джентльменов ему оставалось ярдov сто, он увидел, как его семейный врач Кин спускается по ступенькам, потирая руки, как делают все доктора согласно неписаной профессиональной этике.

Mr. Roger Button, the president of Roger Button & Co., Wholesale Hardware, began to run toward Doctor Keene with much less dignity than was expected from a Southern gentleman of that picturesque period.

“Doctor Keene!” he called. “Oh, Doctor Keene!”

The doctor heard him, faced around, and stood waiting, a curious expression settling on his harsh, medicinal face as Mr. Button drew near.

“What happened?” demanded Mr. Button, as he came up in a gasping rush. “What was it? How is she? A boy? Who is it? What—”

“Talk sense!” said Doctor Keene sharply. He appeared somewhat irritated.

“Is the child born?” begged Mr. Button.

Doctor Keene frowned.

“Why, yes, I suppose so — after a fashion.” Again he threw a curious glance at Mr. Button.

“Is my wife all right?”

“Yes.”

“Is it a boy or a girl?”

“Here now!” cried Doctor Keene in a perfect passion of irritation. “I’ll ask you to go and see for yourself. Outrageous!”

He snapped the last word out in almost one syllable, then he turned away muttering:

Господин Роджер Баттон, председатель правления компании по оптовой торговле скобяными товарами «Роджер Баттон и партнеры», помчался к доктору Кину с намного меньшим достоинством, чем можно было ожидать от джентльмена с Юга в это колоритное время.

— Доктор Кин! — кричал он. — Эй, доктор!

Услышав его, тот обернулся и застыл в ожидании, и по мере того, как к нему приближался господин Баттон, суровое лицо врача приобретало все более странное выражение.

— Что случилось? — вцепился в него задыхающийся Баттон. — Кто родился? Как она? Мальчик? Или кто? Что...

— Хватит молоть чепуху! — отрезал доктор Кин. Казалось, он был чем-то раздражен.

— Ребенок родился или нет? — взмолился Баттон.

Доктор Кин поморщился.

— В некотором роде да. — Он странно посмотрел на господина Баттона.

— С моей женой все в порядке?

— Да.

— Родился мальчик или девочка?

— Значит, так! — вскричал разгневанный доктор Кин. — Идите и сами смотрите! Это возмутительно!

Проглотив последнее слово, он отвернулся, бормоча:

“Do you imagine a case like this will help my professional reputation? One more would ruin me — ruin anybody.”

“What’s the matter?” demanded Mr. Button appalled. “Triplets?”

“No, not triplets!” answered the doctor cuttingly. “What’s more, you can go and see for yourself. And get another doctor. I brought you into the world, young man, and I’ve been physician to your family for forty years, but I’m through with you! I don’t want to see you or any of your relatives ever again! Good-by!”

Then he turned sharply, and without another word climbed into his phaeton, which was waiting at the curbstone, and drove severely away.

Mr. Button stood there upon the sidewalk, stupefied and trembling from head to foot. What horrible mishap had occurred? He had suddenly lost all desire to go into the Maryland Private Hospital for Ladies and Gentlemen — it was with the greatest difficulty that, a moment later, he forced himself to mount the steps and enter the front door.

A nurse was sitting behind a desk in the opaque gloom of the hall. Swallowing his shame, Mr. Button approached her.

“Good-morning,” she remarked, looking up at him pleasantly.

— Вы что, думаете, что это пойдет на пользу моей профессиональной репутации? Еще один подобный случай, и мне конец — да и вообще кому угодно!

— Да в чем там дело? — господин Баттон, объятый ужасом, все еще ждал объяснений. — Тройняшки?

— Нет, не тройняшки! — оборвал его доктор. — Идите, сами все увидите! И найдите себе другого врача. Молодой человек, я помог вам появиться на свет и сорок лет наблюдал ваших родных, но с вами никаких дел иметь не желаю! Не хочу больше видеть ни вас, ни ваших родственников, никогда! Прощайте!

Резко повернувшись и больше не сказав ни слова, он забрался в ожидавшую его у бордюра двуколку и с мрачным видом укатил прочь.

Ошеломленный господин Баттон остался стоять на тротуаре, дрожа, как осиновый лист. Какое несчастье могло случиться? Желание идти дальше внезапно покинуло его, и лишь с огромным трудом он заставил себя подняться по ступенькам и войти в двери Мэрилендской частной больницы для Леди и Джентльменов.

В непроницаемом для света мраке приемной залы за столом сидела постовая сестра. Отринув стыд, господин Баттон подошел ближе.

— Доброе утро, — она приветственно взглянула на него.

“Good-morning. I — I am Mr. Button.”

At this a look of utter terror spread itself over the girl’s face. She rose to her feet and seemed about to fly from the hall, restraining herself only with the most apparent difficulty.

“I want to see my child,” said Mr. Button.

The nurse gave a little scream.

“Oh — of course!” she cried hysterically. “Upstairs. Right upstairs. Go — up!”

She pointed the direction, and Mr. Button, bathed in a cool perspiration, turned falteringly, and began to mount to the second floor. In the upper hall he addressed another nurse who approached him, basin in hand.

“I’m Mr. Button,” he managed to articulate. “I want to see my——”

Clank! The basin clattered to the floor and rolled in the direction of the stairs. Clank! Clank! It began a methodical descent as if sharing in the general terror which this gentleman provoked.

“I want to see my child!” Mr. Button almost shrieked. He was on the verge of collapse.

Clank! The basin had reached the first floor. The nurse regained control of herself, and threw Mr. Button a look of hearty contempt.

— Доброе утро. Я... Меня зовут Баттон.

Неподдельный ужас исказил лицо девушки. Вскочив со стула, она хотела было бежать, но с видимым усилием взяла себя в руки.

— Я хочу увидеть своего ребенка, — продолжил Баттон.

Медсестра ойкнула.

— Ко... конечно! — истерически закричала она. — Наверх. Идите наверх. Вам туда!

Она указала ему направление, и господин Баттон, которого прошиб холодный пот, на негнущихся ногах проследовал на второй этаж. Там он встретил другую медсестру, в руках которой был тазик.

— Меня зовут Баттон, — выдавил он. — Я хочу увидеть своего...

Блямс! Тазик упал на пол, поехав прямым к лестнице. Блямс! Блямс! Он методически спускался прочь по ступенькам, словно поддался всеобщему ужасу, вызванному появлением этого джентльмена.

— Я хочу видеть моего ребенка! — Баттон почти срывался на визг. Он едва держался на ногах.

Дзынь! Тазик достиг первого этажа. Медсестра, справившись с минутным замешательством, смерила господина Баттона уничижительным взглядом.

“All right, Mr. Button,” she agreed in a hushed voice. “Very well! But if you knew what a state it’s put us all in this morning! It’s perfectly outrageous! The hospital will never have the ghost of a reputation after——”

“Hurry!” he cried hoarsely. “I can’t stand this!”

“Come this way, then, Mr. Button.”

He dragged himself after her. At the end of a long hall they reached a room from which proceeded a variety of howls — indeed, a room which, in later parlance, would have been known as the “crying-room.”

They entered. Ranged around the walls were half a dozen white-enameled rolling cribs, each with a tag tied at the head.

“Well,” gasped Mr. Button, “which is mine?”

“There!” said the nurse.

Mr. Button’s eyes followed her pointing finger, and this is what he saw. Wrapped in a voluminous white blanket, and partly crammed into one of the cribs, there sat an old man apparently about seventy years of age. His sparse hair was almost white, and from his chin dripped a long smoke-coloured beard, which waved absurdly back and forth, fanned by the breeze coming in at the window. He looked up at Mr. Button with dim, faded eyes in which lurked a puzzled question.

— Хорошо, господин Баттон, — тихо согласилась она. — Будь по-вашему. Знали бы вы, в каком состоянии с самого утра весь наш персонал! Это просто неслыханно! После подобного вся репутация нашей больницы...

— Быстрее! — хрипло взревел он. — Не желаю ничего слышать!

— Что ж, господин Баттон, следуйте за мной.

Он потащился вслед за ней. Пройдя по длинному коридору, они достигли комнаты, из которой раздавался истошный детский крик, — позже ее стали называть «комнатой плача», и вошли внутрь.

Вдоль стен стояло с полдюжины белых эмалированных кроваток, и у каждой в головах была привязана бирка.

— Где мой ребенок? — задыхался Баттон.

— Вон там! — указала сестра.

Взгляд господина Баттона следовал за ее пальцем, и вот что он увидел. Закутанный в объемистое одеяло, помещаясь в кроватке лишь частично, сидел старик лет примерно семидесяти. Его редкие волосы были совершенно седыми, а с подбородка спускалась дымчатая борода, нелепо развеваемая ветерком, залетавшим в распахнутое окно. Его поблекшие, белесые глаза недоуменно уставились на Баттона.